

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

10. ҚР ПМ Қ.141. Т.1. Іс 2388^б. П. 110.

11. ҚР ОММ Қ.1380. Т.2. Іс 290. П. 2.

УДК 94 (574.24.)

МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Баширова Акерке Муратовна

Akerke_bashirova@mail.ru

Магистрант специальности «История» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель - Г. Мусабалина

Происхождение названия "мусульманское духовенство" связано с попытками русских властей обозначить тот слой мусульманского общества, который в русском сознании отнесен к служению Богу в формах христианской церкви. Неточность использования понятия "духовенство" по отношению к Исламу, не имеющему церковно-иерархической организации, несомненна. В отечественной исламоведческой литературе представляется наиболее удачной попытка с целью сопоставления соответствующих слоев "христианского" и "мусульманского" обществ определить "духовенство" в мире Ислама как "социальный слой, в функции которого входят сохранение религиозного знания и осуществление религиозного и морального руководства общиной единоверцев" [1, с. 9].

«Под мусульманским духовенством подразумевают совокупность лиц, связанных с отправлением культа (мулла, муэдзин), судей (*кади*), правоведов (*факих*) и богословов (улем, муджтахид), руководителей общин верующих (*имам*), правителей государства (*халиф*), а также глав отдельных религиозных общин (*муфтий*), орденов, братств (шейх ишан)»

До создания Оренбургского мусульманского Духовного собрания региональным центром религиозного управления мусульман стал Сеитовский Посад Оренбургской губернии. Старшие духовные лица (ахуны) Сеитовского посада были крупнейшими неформальными лидерами и оказывали определенное влияние в этом полиэтничном регионе. Мусульманские ученые Сеитовского посада, имевшие широкий кругозор, познаниями в шариате, математике, астрономии, ежегодно определяли время начала и окончания поста, рассылая по всему уезду предписания о времени проведения религиозных праздников. Согласно данным оренбургского историка-исламоведа Д.Денисова старшими ахунами Сеитовского посада были: до 1768 г. – Габдессалам бин Ураи (1700 – не ранее 1768), в 1768– 1778 гг. Абдулнасыр Габдессаламов), в 1778–1812 гг. – Абдрешит Абдулкаримов (1741–1812), в 1812–1834 гг. – Надыр Абдулвагапов (?–19.11.1834), в 1854–1883 гг. – Абдулкарим Рафиков (1796–1883), в 1884–1916 гг. – Исхак Махмутович Исмагилов (12.09.1826–16.03.1916) [2, с. 6-7]

Как мы видим, еще до создания государственной структуры по управлению духовными делами мусульман появился центр в лице Сеитовского посада и лица в качестве старших ахунов, выполнявших консолидирующую и организующую роль мусульманских общин в регионе, контролирующие религиозные обряды населения, разрешавшие конфликтные вопросы, рассматривавшие семейно-брачные и имущественные вопросы мусульман.

Созданное в 1788 году Оренбургское Духовное собрание было коллегиальным органом, деятельностью которого руководили председатель (муфтий) и три заседателя (кади). Муфтий назначался пожизненно императором по представлению министра внутренних дел. Кади первоначально избирались на 3 года мусульманским духовенством Казанской губернии, а после 1889 г. стали утверждаться на тот же срок Министерством внутренних дел по представлению муфтия. В компетенцию ОМДС входили: 1) принятие экзаменов у кандидатов на мусульманские духовные должности; 2) осуществления контроля

за деятельностью духовенства, конфессиональных школ и управлением религиозным имуществом; 3) пересмотр по жалобам брачно-семейных и наследственных дел, решенных по шариату нижестоящими духовными лицами; 3) издание фетв – разъяснений по религиозноправовым вопросам; выдача разрешений на ремонт мечетей. Контроль за деятельностью мусульманского духовенства и определение их функциональных обязанностей осуществляло Оренбургское Мусульманское Духовное собрание.[3] Таким образом, после создания ОМДС мусульманское духовенство получило вертикальную структуру управления.

Согласно указу Николая I от 29 ноября 1832 г. ОМДС стало контролировать исполнение муллами своих духовных обязанностей, определять меры наказания, в случае выявления с их стороны нарушений при исполнении духовных обязанностей. В «Своде законов Российской империи» издания 1857 г., по мнению муфтия, права и обязанности Духовного собрания приобрели более конкретные очертания. В его компетенции были объявлены следующие дела: 1) о богослужении и исполнении духовных треб муллами; 2) о совершении и расторжении ими браков; 3) о разборе споров по завещаниям и разделам имущества; 4) о не повиновении детей родителям и 5) о нарушении супружеской верности.

Как видно из документа, в подчинении Духовного собрания было поставлено приходское духовенство, которому оно давало обязательные поручения и указания, осуществляло надзор за исполнением религиозных обязанностей и налагало взыскания за их нарушения. Вместе с тем, нужно отметить, что в отличие от христианства в исламе нет представления о священнослужителях как представителей или носителей Божественной воли, позволяющей им совершать религиозные таинства. В исламе руководить общественной молитвой и проводить обряды может любой взрослый мужчина, обладающий необходимыми знаниями и моральными качествами. Соответственно, в исламе нет и церкви с иерархической системой духовенства, которая воспринималась бы в качестве посредника между верующими и Богом. Тем не менее, по мере развития мусульманского общества в нем выделилась прослойка профессиональных служителей культа, для которых религиозная деятельность стала основным занятием и источником средств к существованию.

Под мусульманским духовенством нами понимаются лица, профессионально занимающиеся отправлением религиозного культа (мулла, муэдзин, хафиз), мусульманским судопроизводством (кадий), разработкой и трактовкой вопросов мусульманского права (факих) и богословия (галим-голяма, муджтахид), руководством общиной верующих (имам-хатиб), а также главы религиозных общин, орденов, братств (шейх, ишан, суфий), высшие духовные лица определенного региона, государства (сейид, муфтий, ахун, мухтасиб). [4, С.92]. Поддерживая между собой интенсивные культурные связи, мусульманские общины в то же время были автономными друг от друга в вопросах избрания священнослужителей и вообще внутренней религиозной жизни. До конца XVIII в. не существовало жесткой иерархии духовенства, которая выходила бы за пределы конкретной общины, а подчинение решениям того или иного богослова, знатока мусульманского права (факиха) зависело исключительно от его авторитета, обусловленного уровнем знаний и образом жизни. Лишь после учреждения ОМДС мусульманское духовенство Европейской части России и Сибири приобрело не свойственную ему до этого вертикальную структуру. На низовом уровне прихода оно было представлено муэдзинами и муллами, среднее звено управления в пределах различных территориальных единиц (нескольких близлежащих приходов, волости, уезда, города) составляли ахуны и мухта сибы, а на высшей ступени стояло само Оренбургское магометанское духовное собрание в составе трех заседателей (кадиев) и председателя (муфтия). Российское законодательство сохранило исторически свойственный мусульманской общине принцип выборности духовных лиц ее членами. В то же время для обеспечения единообразия и контроля было законодательно ограничено количество священнослужителей в приходе, а также мусульманских духовных званий, официально

признаваемых государством. 14 января 1811 г. по предложению самого муфтия было рекомендовано иметь при каждой мечети в Оренбургской губернии не более одного имама и одного азанчая с тем, чтобы мусульмане «без особой надобности не избирали» новых духовных лиц. [5, с. 22] Согласно высочайше утвержденному 9 декабря 1835 г. мнению Государственного Совета при простой (пятивременной) мечети по штату было положено не более одного имама и одного муэдзина, а при соборной мечети – один хатыб (мулла, имеющий право читать хутбу – пятничную проповедь) один имам и один муэдзин.

В 50-60-е годы XIX в. Министерство внутренних дел пыталось создать единообразную систему управления духовными делами мусульман, подведомственных Оренбургскому духовному собранию и Таврическому духовному правлению. По поручению Министерства, консультант по магометанским делам при Департаменте духовных дел иностранных исповеданий А.К.Казем-Бек составил проект положения «об управлении делами магометан», в основе которого была заложена идея единообразной организации управления в Таврическом и Оренбургском округах. Казем-Бек считал, что муфтии, кадии (мусульманские судьи) и хатыбы (духовные лица, руководившие молитвами в пятницу и праздничные дни) преимущественно должны были назначаться без экзаменов светской властью, а имамы (духовные лица, руководившие молитвами в обычные дни) – избираться обществом прихода. Из-за боязни «возбудить религиозное чувство мусульман», этот проект не получил развития. [6, Л.2]. С другой стороны, со второй половины XIX в. представители российской администрации национальных окраин рассматривали мусульманское духовенство как главное препятствие политике сближения с русским населением, Российской империей.

Список использованной литературы

1. Мощенский В. Исторические материалы г.Актюбинска //Актюбинский городской вестник.1914, № 19.
2. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское Духовное собрание в общественной духовной жизни мусульманского населения Южного Урала в ХУШ-ХІХвв.
3. Ацамба Ф.М., Кириллина С.А. Религия и власть: ислам в Османском Египте (ХУШ-первая четверть XIX в.). - М., 1996.
4. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014.
5. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014; . РГИА Ф. 821. Оп. 133. Д. 625. Л. 19 об.
6. Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. - Казань: Магариф, 2004.

ӘОЖ 950:32 (574.54)

XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚЫЗЫЛОРДА ОБЛЫСЫНДАҒЫ КҮШТЕУ САЯСАТЫНА ҚАРСЫ ЛӨТЕРІЛІСТЕР ТАРИХЫ

Беккулиева Айгерим Сеитбековна

saule_asil@list.ru

Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университетінің магистранті

Қызылорда, Қазақстан

Ғылыми жетекші – М. Қараманова

Қазақстанның өн бойында болған халық қозғалыстары мен көтерілістері туралы тарихи әдебиеттерде, баспасөз құралдарында аз айтылып жүрген жоқ. Сыр өңіріндегі 1930 жылдардағы Асандар, Ақмырза, Қызылқұм және Қарақұм көтерілістері де тарихта белгілі.